

ВОЕННЫЙ ВОПРОС И ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ДВИЖЕНИЕ: *Исторический контекст*

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы генезиса отношения к воинской службе в евангельском христианстве. Автор рассматривает современное отношение евангельских церквей к воинскому долгу через традиции и постановления, сформировавшиеся в христианской истории. Акцентируется внимание на пятидесятническом движении и на процессах взаимоотношений с государством, в частности, в вопросах воинской службы в период советской диктатуры. Исследование формирования и развития истории прохождения военной службы гражданами в период правления советской власти является важной предпосылкой для полноценного осмысления государственно-религиозных отношений в современной Украине.

Основными документами для исследования послужили архивные материалы, протоколы съездов, свидетельства людей, а также опубликованные источники.

Ключевые слова: евангельские христиане, баптисты, пятидесятничество, советская власть, пацифизм, военная служба.

Title: *The Military Issue and the Evangelical Movement. Historical Context*

Abstract. The article examines the origins and phenomenon of Evangelical Christians participating in military service. This author attributes the modern attitude of the Church towards military duty to traditions and regulations that have been formed throughout the history of Christianity. Research is focused on the Pentecostal movement and the process of establishing its relations with the state in regards to military service, taking into account the influence of external and internal political and religious circumstances during the Soviet dictatorship.

Examining the history of military service by citizens during the reign of Soviets in Ukraine is necessary for a full understanding of state-religious relations in modern age.

The main documents used for the study are archival materials, government meeting minutes, individual testimonies, as well as published sources.

Keywords: *Evangelical Christians, Baptists, Pentecostalism, Soviet societ, pacifism, military service.*

Борноволок Олег Владимирович, канд. филос. н. по специальности «богословие». Доцент кафедры богословия Украинской евангельской теологической семинарии, Киев (Украина).

ВЕДЕНИЕ

◆ Война – вечный спутник человечества, который сопровождает его историю и всегда, врываясь непрошеным гостем, приносит боль, потери, страдание вне зависимости от стороны конфликта. Слово «война» у людей всегда связывалось с невыразимыми ужасами и страшными бедствиями. С приходом христианства в мир этот вопрос должен был решиться в пользу мира, покоя и любви. Ибо в Писании сказано: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» Матф. 5:7. Христианская вера должна была изменить сознание и ценности людей, прекратить взаимное уничтожение друг друга и принести мир Божий в души людей и в их внешнюю жизнь, но истинное христианство по-прежнему остается достоинством меньшинства, как говорил Христос «малого стада» (Лк. 12:32).

«Война» и «военный вопрос» – сложный вызов, который всегда стоял перед отдельным человеком и церковью, как общиной. Как соотносить позицию гражданина и принципы веры? Этот вопрос стоит на грани этики и вероучения, затрагивая практические элементы отношения человека к себе, ближнему, государству и заповедям Господа. Неизвестный автор II-го столетия в «Послании к Диогнету» написал о христианах следующее:

«Живут они в своем отечестве, но как пришельцы; имеют участие во всем, как граждане, и все терпят как чужестранцы. Для них всякая чужая страна есть отечество, и всякое отечество-чужая страна... Они во плоти, но живут не по плоти. Находятся на земле, но суть граждане небесные. Повинуются постановленным законам, но своею жизнью превосходят самые законы»^[1].

Христианская церковь в разные периоды своей истории рассматривала войну в разной перспективе – от прославления и восхваления до проклятия и низвержения из истории и памяти людей. Тезисы о «справедливой» и «не справедливой» войне, её сакрализацию в XX веке папа Иоанн XXIII поставил под сомнения.^[2] Тем более, взгляд на сущность «справедливой» войны у каждой стороны свой. Каждая из противоборствующих сторон считает, что ведет «справедливую», «правильную» войну за интересы своего народа и своей государственности.

Отношение церкви к войне, которое соответствует взглядам европейской цивилизации, сложилось в течении первых шести столетиях, от полного отрицания до абсолютного одобрения. Раннее христианство в основном придерживалось принципов ненасилия и невоздаяния злом за зло. Он выстраивался на заповеди Христа: «Не убей». В той же речи к

^[1] Антология Ранние Отцы церкви. Послание к Диогнету. Изд. «Жизнь с Богом», Брюссель, 1988. – С. 6.

^[2] Быкова Г.И. Некоторые аспекты трактовки вопросов войны и мира в трудах верховных римских понтификов в конце 20-го начало 21 вв. //Вестник РУДН, №1, 2012. – С. 51.

Диогнету мы встречаем:

«Они любят всех и всеми бывают преследуемы. Их не знают, но осуждают, умерщвляют их, но они животворятся; они бедны, но многих обогащают. Всего лишены, и во всем изобилуют. Бесчестят их, но они тем прославляются; клеветуют на них, и они оказываются праведны; злословят, и они благословляют; их оскорбляют, а они воздают почтением; они делают добро, но их наказывают, как злодеев; будучи наказываемы, радуются и, как будто им давали жизнь»^[3].

У ранних христиан, отличавшихся в жизни крайним миролюбием и смирением, война интерпретируется в духовном контексте для обозначения борьбы света над тьмой, духа над плотью, добра над злом, праведности над грехом и обретает сугубо религиозно-личностный взгляд. Новый Завет и раннехристианская община ничего воинствующего не проповедовали. Ранняя церковь внушал своим последователям терпение, кротость, смирение, отречение от собственного права, перенесение обиды (Рим. 12:14; 17; 21).

Появляется именование христиан как «воинов Христа», входящих в небесное воинство и участвующих в мировой битве со злом. Все эти метафоры не носят формат одобрения физической войны как действия, а имеют характер духовного противостояния света и тьмы, как образов более тонкой мистической реальности^[4]. Вся воинственность переносится в пространство личного духовного переживания. Именно в душе каждого человека и совершается битва добра со злом (Ефес. 6:11-13).

Другой взгляд развивается у так называемых, отцов Церкви, богословов IV-VII вв. В их работах можно найти представление о том, что война, как это видно из Ветхого Завета, занимает важное место и не является чем-то осудительным, а наоборот, выступает формой проявленной божественной воли, нося сакральный характер. Победа рассматривается как знак божественного расположения и поощрения, поражение же – свидетельством не угодности Богу.

Избранный народ в ветхозаветные времена вел частые войны с соседними народами. Согласно законодателю Моисею, каждый израильтянин, исключая священников (левитов), должен был носить оружие.^[5] Сам Бог иногда давал повеление евреям истреблять некоторые народы. Да и сам процесс религиозного формирования и воспитания для иудеев часто проходил через призму войны. Это повлияло на христианский нарратив в истолковании «войны» и «воинских обязанностей» как гражданских обязанностей по защите своего народа и своей земли. Значит, о запре-

^[3] Ранние Отцы церкви. Послание к Диогнету. Изд. «Жизнь с Богом», Брюссель, 1988. – С. 6.

^[4] Каптен Г.Ю. Александрийская школа и вопрос допустимости войны для христиан ранних веков//Россия в глобальном мире №9, 2016. – С. 494.

^[5] Числа 1:3, 49,50; 2:33; 26:2.

щении войны и военной службы в Ветхом Завете не может быть и речи.^[6]

После признания христианства государственной религией идет частичное возвращение к этому концепту ветхозаветной модели сакральной интерпретации войны, как инструмента в руках Бога, служащего для исполнения Его воли. Отчасти это было связано с представлениями язычников о религии, где она не была отделена от государства и была с ним цельным организмом. Считалось, что боги тесно связаны со всеми сторонами общественной и политической жизни общины, от выбора официальных лиц до установления ежегодного календаря, от законов и практик, регулирующих общественные отношения, до отправления правосудия, от объявления войны до заключения мира. Не было такой области общественной и политической жизни, таких решений, таких действий, в которых не принимали бы участия боги. Поэтому и правители, в частности Константин, спроецировали языческое восприятие религии на христианство^[7]; а священство, представлявшее церковь, уставшее от гонений, в знак благодарности (или компромисса?) поддержало эти принципы, которые заложили ход истории христианства на последующие столетия и тысячелетия.

Первый собор, на котором решались принципы и практика веры, состоялся в Арле через год после Миланского эдикта, благодаря которому христианство стало дозволенной религией. Этот собор был созван Константином и предшествовал Первому Никейскому собору. В его каноны были внесены некоторые вопросы, связанные с «гражданским богословием», а именно постановления о военной службе христиан. Собор вынес решение: «...лишать общения (т. е. исключать из христианских общин) тех, кто уклоняется от военной службы или демонстративно уходит из войска (дословно «бросает оружие»- дезертирство) (канон 3)»^[8]. Так начали формироваться взгляды на войну в исторических церквях.

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ВОЕННЫЙ ВОПРОС

♦ Как же евангельское христианство рассматривало отношение к войне? Заповедь «не убей» категорична и всякие попытки примирить ее с воинской службой христианина всегда вызывали неоднозначный взгляд.

С первых лет развития евангельского движения на территории бывшей Российской империи с середины XIX столетия по сей день в отношении военного вопроса верующие не имели единого мнения. Вероятной причиной этому была «разнородность взглядов», которые формировались на протяжении истории христианства, условия развития и отно-

[6] Карашев А. Отношение христиан первых трех веков к военной службе. Типография «Братство св. Василия», Рязань 1914. – С. 5.

[7] Эрман Б. Д. «Триумф христианства. Как запрещенная религия перевернула мир». Изд.: «Эксмо», 2018. – С. 22.

[8] Апелатские соборы. Православная энциклопедия <https://www.pravenc.ru/text/75892.html>. 15.10.2022

шение к государству, в котором они проживали. Относительно молодое современное евангельское движение (его возраст около 170 лет) на протяжении 140 лет выживало в неблагоприятных условиях. Гонения, ограничения, лишение прав – это не весь перечень того, что пришлось пережить евангельскому протестантизму. Нужно было подстраиваться под внешние обстоятельства, в каких-то аспектах веры идти на компромисс. Отстаивая свои интересы и понимание веры, различные евангельские группы по-разному реагировали на внешние вызовы, в том числе и на военный вопрос. Этот вопрос всегда был сложным для христианина, поэтому в большинстве случаев в евангельских свободных церквях, не зависящих от государства и его влияния, этот вопрос решался в формате «индивидуального» богословия. Также, как и в вопросе о водном крещении, в военном вопросе человек должен был принять решение самостоятельно, согласно своей совести и пониманию последствий принятия или не принятия. Ни община, ни лидер церкви не мог приказать, ибо этот вопрос из тех, что на суде Божиим спрашивается с самого человека. Для государства это был большой вызов.

Церковь и государство – две организации, которые идут рука об руку в жизни человека, но ценности у них разные. Одна система выстраивает земной путь, печется о благе и счастье, мире для всех людей, проживающих на ее территории, и конечной её целью является гармония жизни здесь, на земле. У церкви иное предназначение и другой акцент ценностей и пути человека, где центром является человеческая душа в контексте её отношений с Богом, а земной путь лишь подготовка к жизни в Небесном Царстве. Неизбежно, что в некоторых вопросах возникает конфликт интересов. В связи с этим, государство аккуратно (или не аккуратно) начинает корректировать вероучение и устав церкви. Наставляя или приказывая, что можно, что нужно, а что не следует делать, если христиане проживают в этом государстве. И, наверное, это большая ошибка, когда «гражданское богословие» формируется не общиной, а государством, заставляя церковь иметь двойные стандарты, гласное и не гласное правило веры и практику христианской жизни, идти на компромисс, что-то не досказать или тихо, а может быть, громко молчать. Все эти моменты присутствуют в евангельском братстве, которое зародилось на просторах бывшей Российской империи, а потом жизненный путь продолжило в Советском Союзе и только в 90-х годах XX-го столетия обрело свое национальное лицо, но с традициями и правилами из непростого прошлого.

Рассматривая документы по военному вопросу, историю евангельского движения можно условно разделить на три периода. Конечно, временные рамки будут довольно спорны и не однозначны. Точкой отсчета будет 8 октября 1871 года, когда появились «Вероисповедания новообращенного русского братства», написанные от руки Михаилом Ратушным.

Вероучение является важным документом для существования церкви и признания ее обществом.

Первый период (с 1871 по 1918 год) – церкви находятся в Российской империи, идет борьба за выживание, организуются принципы и практика веры, формируются отношения между церковью и государством. Это был довольно сложный период: революция 1905 года, Русско-Японская война, Первая мировая война, революции 1917 года. Длился этот период 37 лет.

Второй период (с 1919 по 1991 год). Началом этого периода был взят 1919 год, в связи с изданием «Декрета об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» 4-го января 1919 года. Этот документ является точкой отсчета, потому что свидетельствует о том, что правительство увидело проблему, которую посчитало нужным решить определенным образом. Второй этап проходит под новым политическим укладом, под влиянием большевиков и коммунистов. Он был более сложный, чем первый, но как в первом, так и во втором периоде разнарядки и циркуляры со стороны государства регулярно поступали в церкви – как жить, как служить, как относиться к вопросам государства. События в стране тоже не предвещали спокойной жизни: Гражданская война, Советско-Польская война, Русско-Финская война, Вторая мировая война, Холодная война. Этот период охватывает 72 года.

Третий период (с 1991 по настоящий момент) – это жизнь церквей в независимой и свободной Украине. Этот период характеризуется свободой вероисповедания, ростом общин, диалогом с государством, поиском своей национальной, вероисповедной, общинной идентичности. Но также в этом периоде есть многочисленные вызовы для церквей: Революции, Военный конфликт 2014 года, Русско-Украинская война 2022 год. Последние политические события в Украине – война, которая началась с 2014 г., а особенно с 2022 г. стали вызовом в вопросе войны и военной службы. Военный вопрос вновь и вновь подымается людьми, общинами на церковных советах и конференциях, как и много лет назад. Конечно, сегодня решение этого вопроса происходит по-другому, не так как это было в прежние времена. Вероучительные акты и документы разных исторических периодов проливают свет на отношения евангельских церквей к войне и военной службе.

Одним из первых вероучительных документов евангельских христиан является документ, написанный Михаилом Ратушным в 1871 году «Вероисповедания новообращенного русского братства». Он состоит из 10 разделов и касается основных моментов евангельского вероисповедания. По своей сути они похожи с вероучением немецких баптистов^[9]. В пред-

[9] Савинский С.Н. История Евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии 1867-1917. Изд.: «Библия для всех», Санкт-Петербург, 1999. – С.128.

последнем разделе этого вероучения мы находим пункт «О гражданском порядке»: *«Мы веруем и исповедуем, что высшая власть в Государстве Богом установлена, каковой власти мы обязаны покоряться, где это не противодействует заповедям Царя царей»*. Звучит это определение стандартно, как и все последующие правила веры и катехизисы. При желании его связывали с принципами вероисповедания анабаптистов, которые категорически выступали против войны и военной службы. Поэтому их обвиняли в неповиновении законным властям, даже несмотря на то, что они допускали, что власти установлены Богом. Они считали, что поскольку меч был дан государству для наказания преступников и защиты праведников, христианин был вправе не иметь с ним ничего общего. Благодаря ясному предписанию Христа, природе христианского учения и анабаптистской концепции государства, истинный христианин мог никогда не братья за меч.

Похожее исповедание веры мы встречаем у Ивана Рябошапки, сформированное в 1881 году от имени «Общины крещеных христиан — баптистов (с. Любомирка, с. Полтавка) и «Общества христиан — баптистов русской национальности» (с. Ряснополе и с. Основа). Как и в предыдущем исповедании от М. Ратушного в нем говорится: *«Мы считаем себя обязанными повиноваться всему гражданскому закону, что касается нашего тела. Но что касается до нашей души и Бога, и требуют власти противного закону Божьему, то мы не можем повиноваться, как сказано в Св. Писании»*.

Следующие катехизисы И. Онкена и В. Павлова (1876 год), вероучения составленные И. Кушнировом (1903 год), И. Каргелем (1911 год), имели более расширенный взгляд Евангельской церкви на взаимоотношения церкви и государства. В них содержатся заявления о том, что община, которая исповедует это вероучение не видит для себя ограничение нести воинскую службу, принимать присягу, занимать правительственные должности. Но также есть и добавление о том, что есть люди, которые остаются под влиянием анабаптистских принципов веры и не рассматривают для себя возможность исполнять воинский долг. Это доказывает, что однозначного решения по этому вопросу в общинах не было. Возможно, неоднозначность отношений к воинской повинности была связана с тем, чтобы пойти на компромисс с государством, для своего признания и легализации, но внутренне многие верующие на индивидуальном уровне сохраняли свои принципы веры.

В докладе Винса за 1927 год «о Военной службе», цитируя В. Бонч-Бруевича в отношении исповеданий после 1874 года, также отмечается эта ситуацию^[10]. Община или поместная церковь давала выбор. Человек сам определял отношение к войне и воинской службе – «Согласно своей

^[10] 26-ой Всесоюзный съезд Баптистов С.С.С.Р: Протоколы и материалы (машинопечатная рукопись). Москва, 1927. – С. 12-13.

совести». Из свидетельств того времени видно, что верующие, которые не принимали для себя установления воинской повинности, несли уголовную ответственность со стороны государства и оказывались в тюремном заключении.

И.Е. Воронаев, основатель пятидесятнического движения в СССР, который до своего обращения и эмиграции в США носил фамилию Н.П. Черкасов писал о себе (журнал Баптист, 1908 г.): «Христос говорит: «Какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Матф. 18:16-17). А потому решил не только не поступать в юнкерское училище, чтобы быть офицером, но и отказался совсем от царской военной службы. Ибо видел несправедливости, гордость офицеров, которые так грубо и жестоко обращались со своими подчинёнными. Об этом подал командиру 5-го Оренбургского полка, полковнику Гурьеву, докладную записку, в которой подробно указал свои религиозные мотивы. Командир полка, получив докладную записку, приказом по полку приказал меня арестовать за упорный отказ от военной службы царю, был арестован и посажен в полковое арестное помещение»^[1].

Точно оценить численность российских подданных, отказывающихся в той или иной форме от воинской повинности вследствие своих убеждений, достаточно сложно. Причинами тому служат: отсутствие данных о подлинной численности евангельского христианства, изменчивость вероучений под влиянием внешних обстоятельств, латентный характер части отказов от военной службы.

Первая мировая война усилила с одной стороны патриотические настроения, а с другой – отрицательное отношение евангельского христианства к воинской повинности. В начале войны в большинстве своем верующие поддерживали политику правительства. Поддержка выражалась в сборе денежных средств на нужды армии, уходе за ранеными, в прямом участии части верующих в военных действиях. Возможно, такое отношение было связано не только с патриотическими чувствами, но и со страхом оказаться внутренними врагами страны – быть обвинёнными в предательстве и измене Родине. По мере усиления тягот войны негативное отношение к ней стало нарастать. Психологическое состояние верующих, которые приходили с фронта тоже вызывало вызовы и трудности.

Так, в журнале «Посредник» приводится пример верующего человека, вернувшегося с фронта и помещённого в психиатрическую лечебницу: «Доктор с сожалением смотрит на этого, сидящего перед ним на постели в сером халате, сильного еще, несмотря на контузию, широкого в плечах,

[1] Краткая биография И.Е. Воронаева Юбилейная комиссия: В.Р. Колтович, В.С. Павлов, Л.Н. Гарина, 1927 год. Архивно-следственное дело 24012-П. Управление СБУ по Одесской области.

с открытым, славным, обветренным, энергичным лицом офицера, который только что так здраво, интересно рассказывал ему о сделанной кампании, а потом вдруг взял его за рукав и, тихо притягивая к себе, заговорил глухим шепотом: «Доктор, знаете, я чувствую, что я схожу с ума. Днем как-то все ничего, люди движутся, и разговоры, и все... А ночью — я вот так сижу, как я сидел ночью в окопах, и с поля дул этот ужасный ледяной ветер... И шепчет мне все в ухо голос Христа: „А помнишь ты: „Любите врагов ваших“. А помнишь ты: „Любите врагов ваших“»^[12].

Отказы нести военную службу принимали демонстративный характер. Наряду с отказами непосредственно вести боевые действия, некоторые из евангельских конфессий стали отказываться нести вспомогательную службу. Так, община «Трезвая жизнь», добровольно отправляющая в начале войны своих членов служить санитарями и организовавшая швейную мастерскую по пошиву белья для раненых воинов, спустя некоторое время прекратила это добровольное санитарное служение. Община пришла к выводу, что действительного человеколюбия в военно-санитарном деле нет и быть не может. А лазареты служат «починочными мастерскими» для солдат и работают на войну^[13].

Первая мировая война и последующая Гражданская война пробудила пацифистские взгляды внутри евангельских общин. Учащаются массовые отказы верующих от участия в боевых действиях по религиозным причинам. 4 января 1919 года советское правительство издает Декрет СНК «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям». По сути, Советская Россия была в числе первых государств (после Великобритании и Дании), признавших в XX столетии право граждан на отказ от военной службы, в связи с религиозными убеждениями. Вследствие этого законодательного акта в Москве был образован Объединенный Совет религиозных общин и групп, в состав которого вошли также баптисты и евангельские христиане.

На съездах евангельских христиан и баптистов принимаются решения декларирующие пацифистские убеждения. Декларации съездов за 1919-1922 год стали пусковым механизмом негласного плана советского правительства по ломке пацифистских взглядов евангельских групп на последующее время вплоть до падения советского строя. В докладе Е.А. Тучкова В. Менжинскому о работе VI отделения секретного отдела ОГПУ за 1923 год, говорится:

«Приступив вплотную к этой работе с середины 1923 г. и поставив себе задачей заставить сектантов признать для себя обязательным военную службу в Советской России, лишить единства их органи-

^[12] Горбунов-Посадов И. Что такое война: Наброски в дни войны// «Посредник», № 1178. Москва, 1917. – С. 15

^[13] Ствольгин К.В. Отказы от военной службы вследствие убеждений в Российской империи. Минск: РИВШ, 2010. – С. 101.

зации и тем самым приостановить рост сектантства. Избрав для этого наиболее удобный и благоприятный случай – привлечение руководителя одной многочисленной секты евангельских христиан Проханова за распространение антимилитаристического воззвания “Голос с Востока” – нам удалось в процессе этого привлечения склонить его признать военную службу обязательной для евангелистов. С каковой целью он совместно с другими 5-ю видными евангелистами и написал в этом духе послание. Этим был сделан первый сдвиг сектантства с антимилитаристической позиции».^[14]

С 1923 года происходит сворачивание практики освобождения граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям, и в этом значительную роль сыграло ОГПУ. С 1923 г. в работе ОГПУ появилось отдельное направление работы – принуждение членов религиозных сект и, в первую очередь, их лидеров к признанию допустимости участия в военном деле. Работу в этом направлении, главным образом, вело 6-е отделение Секретного отдела ОГПУ. 6-е отделение именовалось «отделением по борьбе с православной церковью, конфессиями и сектами». Секретный отдел назывался «отделом по борьбе с антисоветской деятельностью отдельных лиц, партий, организаций, структур». Возглавлял 6-е отделение СО ОГПУ Е. А. Тучков. По свидетельствам современников, именно под его непосредственным руководством была проделана серьезнейшая работа по признанию сектантами допустимости для себя службы в Красной Армии с оружием в руках^[15].

Из отчетных документов 6-го отделения СО ОГПУ, направляемых в Центральный комитет Коммунистической партии, видно, что борьба с евангельским христианством сформировалась в связи с его якобы антисоветской направленностью и ростом его численности. Значительный рост начался в период революции. Многие считают, что причины заключались, главным образом, в предоставлении права на освобождение от военной службы по религиозным убеждениям. Так, в докладе Тучкова приводится следующая статистика: до революции сектантов в России было 500 тыс. человек, в настоящее время их более 3 млн. человек (к 1926 году). Только в Киевской губернии за 1922–1923 гг. было подано более тысячи заявлений об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям. Исходя из этого, приоритетным направлением в деятельности 6-го отделения СО ОГПУ стала борьба за признание сектантами допустимости военной службы. С середины 1923 г. дословно эта задача была сформулирована

^[14] Конфессиональная политика советского государства. 1917-1991: Документы и материалы: в 6 т. М.: Политическая энциклопедия, 2017. – (История сталинизма. Документы). Том 1, книга 3. – С. 778.

^[15] Ствольгин К.В. Деятельность объединенного государственного политического управления по принуждению религиозных пацифистов к несению военной службы в СССР// Научные труды Республиканского института высшей школы. Вып. 16, ч. 1. Минск: РИВШ, 2016. – С. 259-265.

так: «...заставить сектантов признать обязательной военной службой»^[16].

В апреле 1923 года И.С. Проханов попадает в тюрьму из-за своих убеждений, где под давлением ему приходится изменить свои взгляды на военный вопрос. В воскресенье 12 августа 1923 года в газете «Известия» публикуется обращение «Послание Высшего Совета евангельских христиан всем общинам и всем отдельным братьям евангельским христианам, проживающим в СССР». Там говорилось: «Что касается советской власти, то ныне наше отношение к ней должно быть построено на прямом указании Слова Божьего, повелевающего повиноваться существующей власти не из страха, но по чистой совести (Рим 13:1-5), а во вторых, на том осознании, что советская власть, создавшая особый строй, находится в исключительном положении среди государств мира и имеет свои особые трудности и поэтому в отношении ее мы должны проявить себя и свое усердие при исполнении наших обязанностей во всех отраслях деятельности государства и напрячь свои силы и знания на укрепление и поддержку советской власти, которая мирским способом стремится к осуществлению тех идеалов, которые заповеданы Христом и церковью. До сведения союза доходит, что со стороны некоторых наших братьев, проживающих в России, наблюдаются случаи пропаганды отказа от военной службы и неплатежа налогов. Настоящий высший совет Евангельских христиан категорически осуждает такие действия и заявляет, что таких лиц он не будет считать своими членами»^[17].

Съезды евангельских христиан и баптистов с 1923 по 1926 год, которые проводились под пристальным вниманием 6-го отделения ОГПУ, целенаправленно внедряли виденье и цели государства по вопросам «воинской службы, налогов и отношения к советской власти».

ПЯТИДЕСЯТНИКИ И ВОЕННЫЙ ВОПРОС

♦ В 1926 году Советская власть обращает свое внимание на активно развивающиеся церкви христиан евангельской веры, в народе именуемые пятидесятниками. На территории бывшего СССР движение берет свое начало с города Одесса, в 1921 году. Организаторами были вернувшиеся с Америки иммигранты И.Е. Воронаев-Черкасов и Р.В. Колтович.

12 ноября 1921 года была зарегистрирована отдельная община под названием «Церковь христиан евангельской веры». Вторая община появилась в Криворожье (село Казанка) в 1922 году, третья – в Николаевском округе. С 1922 по 1923 год появляются новые общины, исповедую-

^[16] Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн. 2. Политбюро и церковь. 1922-1925. Сибирский хронограф, Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). Новосибирск, 1998. – С. 409.

^[17] Послание Высшего Совета евангельских христиан всем общинам и всем отдельным братьям евангельским христианам, проживающим в С.С.С.Р //Газета «Известия», №180, 12 августа, 1923. – С. 3.

щие Крещение Святым Духом со знамениями иных языков. На первых порах общины состояли преимущественно из выходцев с баптистских церквей Одесского округа. Осенью 1923 года была проведена объединённая региональная конференция из сформировавшихся церквей, с которой и начиналась организация Союза церквей христиан евангельской веры. Нужно отметить, что в большинстве случаев это были бывшие евангельские общины (прохановцы) или баптистские церкви, которые к своему вероучению добавили пятидесятнический взгляд на «крещение Святым Духом»^[18].

Впоследствии эта конвенция поместных общин переросла к 1924-1925 годам в областные объединения. В 1926 году объединения созрели для проведения Всеукраинского съезда. Первый и второй Всеукраинский съезд прошёл в 1926 и 1927 годах. Также в 1927 году Всеукраинское объединение церквей ХЕВ стало Всесоюзным и 13 октября 1927 года состоялся Первый всесоюзный съезд церквей ХЕВ. На сентябрь 1928 года готовился Второй всесоюзный съезд, но разрешение на его проведение не было получено, и он не состоялся.

Взаимоотношения с советской властью у пятидесятников менялись по мере роста церквей и объединений. В поле зрения власти и 6 отдела НКВД попадали преимущественно большие группы церквей, которые были на слуху. К 1924-1925 году обрабатывались евангельские христиане, баптисты, адвентисты, менониты, трезвенники. На пятидесятников в это время не обращали внимание. Из доклада Тучкова:

«Итак, евангелисты и баптисты военной службе Советской России признали для всех своих членов обязательной и тем самым произвели внутри у себя раскол. Это явление, несомненно, послужит прежде всего прекращению роста сектантства и толкнет их к моральному разложению. Все остальные секты, как-то молоканы, адвентисты и т. д. гораздо менее интересовали нас, чем две первых, ибо они малочисленные и не имеют такой дисциплины, как первые, но очередь, несомненно, дойдет и до них»^[19].

Быстрый рост церквей у пятидесятников начинается после 1923 года. Особенно, когда проходят съезды «прохановцев» (сентябрь 1923 год) и баптистов (ноябрь 1923 год) с утверждением «оброка воинской повинности» для евангельских верующих. Так, с 1923 по 1924 год целые общины евангельских христиан переходят к пятидесятникам, в связи с военным вопросом. На тот момент в вероучении христиан евангельской веры не

^[18] Подлесный И.Н. Возникновение и развитие в СССР религиозного движения Христиан Евангельской Веры (Пятидесятников). Неопубликованная рукопись из архива Глуховского В.С. Киев, 1982. – С. 4.

^[19] Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн. 2. Политбюро и церковь. 1922-1925. Сибирский хронограф, Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). Новосибирск, 1998. – С. 413.

было категорического пункта о воинской повинности. Из письма Воронаева И.Е. в Нью-Йоркскую общину: «Духовное дело у нас растет и расширяется. В Украине имеем более сотни общин. Недавно в Екатеринославской губернии, в Криворожском уезде Господь обратил и крестил Духом 13 общин Евангельских христиан»^[20]. После 1924 по 1926 год в основном к общине пятидесятников присоединялись баптисты, что вызвало противостояние между этими двумя конфессиями.

Объединения ХЕВ к сентябрю 1924 года насчитывало около 100 общин в разных регионах Украины, главным образом на юге Украины, на территории Крыма и Днепропетровщины. В Крыму было несколько десятков общин: Алушта, Анапа, Джанкой, Евпатория, Симферополь^[21]. На 1925 год небольшие общины были в Москве, Ленинграде, Смоленской, Омской, Минской губернии и в Молдавии. В 1926 году в объединение входило уже 250 общин^[22], а к 1927 году – около 300 общин^[23], в 1928 году – 350 общин с численностью до 17 000 членов^[24], а в 1929-1930 годах по отчетам Союза в него входило более 400 общин с количеством членов от 25 000 до 30 000^[25]. Быстрый рост, активная миссионерская деятельность, конфликтность с другими конфессиями – все это повлияло на то, что к 1926 году советская власть обратила внимание на движение христиан евангельской веры. Корректировка принципов отношений церкви и государства, которая имела категоричную формулировку, началась с харьковских общин.

В 1925 году было составлено «Краткое вероучение церковью ХЕВ»^[26], большей частью как обработанный перевод вероучения церковью Ассамблеи Божией США. Отношение к власти было выражено нейтрально, и при желании его можно было трактовать по-разному. В 14 параграфе вероучения в отношении государственной власти говорится следующее: «Так как Священное Писание ясно говорит: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13:1-7), то мы, евангелисты, веруем и исповедуем, что всякий истинный христианин должен быть верным гражданином своего

^[20] Воронаев И.Е. Одесский областной Союз христиан Евангельской Веры // Путешественник, июнь №4, Филадельфия, 1925.- С. 12.

^[21] Подлесный И.Н. Стр. 4.

^[22] Воронаев И.Е. Новости нивы Божией // Путешественник, январь, №1. Филадельфия, 1927. – С. 7.

^[23] К 1927 около 300 общин. (Пентекостал Еванжел 681 январь 1927)

^[24] Существует около 350 групп и организованных собраний, в том числе на Кавказе, в Туркестане и Сибири с общим числом членов около 17 000 человек. (Журнал Путешественник, апрель 1928, 742)

^[25] ДА СБ України, м. Дніпро. – Ф.6(Р). оп.1. спр. П-21827.

^[26] Протокол Второго областного съезда христиан Евангельской Веры со 2-го по 4-е сентября 1925 года. Одесса. (машинопечатная рукопись), – С. 3. Архив Глуховского В.С..

Государства, покорным властям, повинуюсь им не только из страха наказания, но и по совести, отдавая им : «кому подать – подать; кому оброк – оброк; кому страх – страх; кому честь – честь» (Рим. 13:7). Также мы совершаем молитвы, прошения и благодарения за всех человек, правителей и начальствующих (1Тим. 2:1-4); только в отношении служения Богу мы признаем недопустимым человеческое вмешательство, и мы отдаем кесарево кесарю, а Божие Богу (Мат. 22:21)»^[27].

В 1926 году под влиянием советской власти христиане евангельской веры на Первом всеукраинском съезде, который проходил в городе Одесса с 21 по 23 сентября 1926 года расширяют постановление «О государственной власти». По всей видимости, советская власть решила окончательно поставить точку и начала активное наступление на религиозные группы, которые отстаивали свое право на альтернативную службу, такие как: менониты, баптисты, евангельские христиане прохановцы, пятидесятники, трезвенники, адвентисты. Конкретизируя вероучения евангельского протестантизма от широкого толкования в вопросах налогов и воинской повинности, они навязывают свое видение этого параграфа вероучения. Так, на съезде пятидесятников в Одессе 1926 года была принята следующая резолюция:

«Протокол от 21 и 23 сентября 1926 года, «Резолюции по вопросу об отношении христиан Евангельской Веры к Советской власти и к Воинской повинности».

Христиане Евангельской веры признают Советскую власть, как законную власть, имеющую право действовать в рамках данной ей Богом силы, поэтому согласно Святой Библии, они отдавали, отдадут и будут отдавать впредь Советской власти налоги и подати для поддержания и укрепления СССР, ... принимая во внимание все выше изложенное, в основе чего лежит сохранение жизни и свободы человечества, христиане Евангельской веры выражая свое уважение в Советской власти, представившей нам права гражданской и религиозной свободы, мы со своей стороны считаем необходимым нести государственные повинности, как гражданской, так и военной службы, а потому съезд постановил:

1. Искренно относиться к существующей Советской власти и всемирно поддерживать ее на основании Слова Божия не их страха, но по чистой совести.
2. Не допускать агитацию против военной службы и уплаты налогов.
3. Признать воинскую повинность в СССР за оброк, то есть за необходимую обязанность для христиан Евангельской веры. Каждый христианин Евангельской веры, призванный в Красную Армию,

^[27] Краткое вероучение христиан Евангельской Веры, издание Одесского областного Союза христиан Евангельской Веры. Одесса, 1926 год. – С. 10. Архив Глуховского В.С..

как в мирное время, так и в военное время, обязан нести эту службу на общих основаниях со всеми гражданами страны»^[28].

Эта резолюция практически слово в слово схожа с постановлением евангельских христиан и адвентистов. Тех, кто не подчинялся резолюциям по государственным вопросам, после 1926 года ждали аресты и репрессии. Лидеры церквей понимали всю сложность ситуации, сложившейся вокруг вопроса о «Воинской повинности». Один брат, который участвовал в этих вопросах, сказал: «Из двух зол нужно было выбирать меньшее»^[29]. Сохранить общины или поступиться принципами «индивидуального богословия».

1927 год для Пятидесятников стал ещё сложнее – резолюция Первого всеукраинского съезда не принесла ощутимых результатов, которых ждала власть. Пятидесятники по-прежнему истолковывали «воинскую повинность» согласно принципам пацифизма и совести. Поэтому перед Вторым всеукраинским съездом христиан евангельской веры в начале сентября председатель союза Иван Ефимович Воронаев и ответственный за связь с государством Василий Николаевич Павлов были приглашены в ОГПУ города Харькова. Там представители христиан евангельской веры имели встречу с уполномоченным III-го Отделения секретного отдела ГПУ УССР Георгием Бордоном. На этой встрече был поставлен ультиматум: или они проводят более ужесточенную резолюцию о воинской службе и об отношении к советской власти, за неисполнения которой члены общины будут отлучены (она была составлена заранее, в стенах харьковского ГПУ) или Воронаев и Павлов будут арестованы, а Союз ХЕВ полностью ликвидирован. Для контроля ситуации на съезде будут представители одесского ГПУ.

После приезда из Харькова в Одессу, вечером на квартире Воронаева собрался руководящий состав союза, которому и была разъяснена обстановка. Единогласно решили официально не противиться требованиям советской власти, так как и другие религиозные группы пошли на компромисс, но в личных беседах объяснять ситуации и давать возможность человеку выбрать свой путь в этом вопросе. Принцип, что каждый сам выбирает свой долг, согласно своей совести и Евангелию, был сформирован у пятидесятников во время лидерских общений, а во время съездов 1926-1927 года резолюция гласила то, что хотело правительство.

Сам Воронаев в частных беседах говорил следующее (воспоминание И.И. Лучинца): «В беседе со мной Воронаев разъяснял, что военная служба признана только формально под нажимом власти, иначе мы поступить

^[28] Выписка из протокола Всеукраинского съезда от 21 и 23 сентября 1926 года, Параграф 15. «Резолюции по вопросу об отношении христиан Евангельской Веры к Советской власти и к Воинской повинности». (машинопечатная рукопись), архив Глуховского В.С.

^[29] Архивно-следственное дело 24012-П. Управление СБУ по Одесской области.

не могли, иначе Союз был бы ликвидирован». Об этом упоминает другой благовестник ХЕВ, С.С. Ключков: «Относительно военного вопроса, Воронаев был против военной службы и в личных беседах советовал не брать в руки оружие. Разъяснения после съезда на местах давались совершенно противоположные решению съезда»^[30]. Донести резолюцию Второго украинского и Первого всеукраинского съезда до церквей было поручено М.А. Гальчуку.

Резолюция съездов была категорична в отношении воинской службы и членства в церкви, она гласила: «Заслушав доклад об отношении ХЕВ к существующей Советской власти и к воинской повинности и подвергнув всестороннему обсуждению этот вопрос, Второй всеукраинский съезд ХЕВ еще раз подтверждает полное сочувствие всем лозунгам Советской власти и приветствует все ее мероприятия. При этом Съезд вынужден отметить, что некоторые наши братья неверно толкуют резолюцию Первого всеукраинского съезда ХЕВ, состоявшегося в городе Одессе 21–23 сентября 1926 г., по военному вопросу.

Некоторые братья, неверно толкуя это решение, отказываются от службы в строевых частях Красной Армии, клеймя позором это недостойное ХЕВ отношение к Советской власти, играющее на руку врагам ее. Съезд категорически заявляет, что резолюция Всеукраинского съезда гласит так: «Каждый христианин Евангельской веры, призванный в Красную Армию, как в мирное, так и в военное время, обязан нести эту службу на общих основаниях со всеми гражданами страны». Отказы же от несения службы в строевых частях Красной Армии не вытекают ни из постановления Первого всеукраинского съездов ХЕВ, ни из Вероучения ХЕВ, ни из Евангелия и недостойны нас, получивших при Советской власти полную религиозную свободу. Съезд предупреждает всех братьев нашего Союза, что все те, которые окажутся неправильно толкующим резолюцию и, тем самым показывающие свое нелояльное отношение к Советской власти, недостойны звания христианина и будут исключаться из наших рядов»^[31].

Резолюция была опубликована во втором номере журнала Евангелист 1928 год. Несогласных по этому вопросу советская власть арестовывала и ссылала в Соловецкие лагеря, одними из первых, кто пострадал по этому вопросу, были С. Алексюк и М.Максимов. Также вопрос «воинской повинности» ударил по внешним отношениям с братскими союзами и с заграничными спонсорами. Так, Евангельские христиане Святой пятидесятницы Западной Украины (после 1929 года этот союз будет называться Христиане веры евангельской) не согласились с таким решением и разорвали отношение с Союзом Воронаева, а журналы «Евангелист», кото-

^[30] Архивно-следственное дело 24012-П. 1930 год. Обвинительное заключение Управление СБУ по Одесской области. – С. 4.

^[31] Гальчук М.А. О Втором Всеукраинском съезде Христиан Евангельской Веры// «Евангелист» № 2 Одесса, 1928 г. – С. 8.

рые были присланы им, были отправлены обратно с просьбой никогда не отправлять снова этот журнал. Американские славянские церкви Святой Пятидесятницы выступили против этой резолюции, написав большое письмо осуждения. Русско-Восточная европейская миссия, финансово помогавшая церквям Христиан евангельской веры, также отреагировала негативно^[32].

«Вопрос военной службы является одним из животрепещущих вопросов среди российских верующих во всех странах Восточной Европы. Мы исходим из того, что брат И.С Проханов, глава Всероссийского объединения Евангельских Христиан, во время заключения в советской тюрьме пять или шесть лет назад был вынужден под прицелом револьвера подписать документ о том, что в его Союзе не будет никаких дальнейших возражений против военной службы верующих. Мы знаем, что он был в тюрьме, что через некоторое время он был освобожден, и что его Союз выступает за военную службу в течение нескольких лет, что полностью не соответствует их первоначальному отношению. Всероссийский баптистский союз согласился на ту же политику, и теперь брат Воронаев и руководители пятидесятников в СССР также согласились с правительством, боясь сесть в тюрьму или участи похуже....Это действие со стороны братьев в СССР опечалило нас, и мы горячо молимся, чтобы Бог каким-то образом вмешался и показал им серьезность их компромисса. Их позиция абсолютно нехристианская, ибо, никакого требования со стороны советского правительства такого рода не должно быть сделано условием объединения Ассамблей Божьих. Нам больно думать об этом. Пусть Бог поможет им и помилует их...»^[33].

Действительно, постановления и резолюция съезда пятидесятников мало чем отличались от постановлений Евангельских христиан, баптистов, адвентистов. В журналах и брошюрах, в которых публиковались постановления, имелись одинаковые фразы и выражения независимо от конфессии.

«Воинский вопрос» стал началом конца для объединения христиан евангельской веры и самого Воронаева. С 1928 года вплоть до ноября 1929 года, проходила переписка с зарубежными партнерами и спонсорами, они были категоричны и требовали отмены резолюции съезда за 1927 год вплоть до разрыва отношений между Союзом и объединением. Своими письмами и требованием они толкали к «голгофе» 1929-1930 года. Все письма, которые шли из-за рубежа, жестко контролировались и перечитывались сотрудниками ОГПУ, как и ответы на эти письма со стороны Союза ХЕВ. Переписка между партнерами имела больше догматический и умеренный характер, но интерпретация писем Советской властью была

^[32] Letter from Paul B. Peterson to Noel Perkins, July 12, 1929. Архив автора.

^[33] Letter from Paul B. & Peterson to Noel Perkins

крайне негативна и рассматривалась только с политической и контрреволюционной стороны. В секретариате Союза ХЕВ были негласные сотрудники и осведомители одесского ОГПУ, которые встречались со своими кураторами и приносили все письма и сведения из жизни церквей. Одним из кураторов по религиозным вопросам в одесском ОГПУ был Михаил Петрович Иванов.

Воронаев пытался, как можно завуалированно, объяснить ситуацию, которая происходит в СССР в вопросах религии, он оказался между молотом и наковальней – с одной стороны органы ОГПУ, с другой стороны братья, которые до конца не понимали ситуацию в стране. Вот некоторые фрагменты из писем И.Е. Воронаева:

«Что касается вопроса о военной службе, мы уже отвечали вам и ответим еще раз, что наше братство в СССР на своем собрании в 1927 году признало и признает военную службу равной всем гражданам. У нас есть для этого хорошее основание в слове Божьем. Если наши русские братья, живущие в Америке и Польше, не признают военную службу равной всем гражданам, мы ничего не имеем против них. Это их личное дело. Апостол Павел говорит: «Пусть каждый человек будет полностью убежден в своем собственном уме» (Рим. 14:5; 13:1-7). По этому вопросу мы должны быть не зависимыми друг от друга. В Америке и Польше одни обычаи и законы, а у нас в СССР другие. Вы подчиняетесь Правительству и законам вашей страны, а мы подчиняемся законам и правительству СССР, не нарушая, конечно, законов и учений нашего Господа Иисуса Христа». (1 Кор. 9: 20-23)^[34].

«Что касается вашего вопроса в ваших письмах, то мы дали ответы на них русским братьям в Нью-Йорке, и мы должны попросить вас закрыть этот вопрос, поскольку мы не намерены вести об этом какую-либо дискуссию в письмах. Наши русские братья в Нью-Йорке, во главе с братом Матысюком, грубо и дерзко оскорбляли нас, но мы прощаем их.

В Америке вы живете в одних условиях, а мы в других. В вашей стране преобладают религиозные, а в нашей стране преобладают антирелигиозные и атеистические убеждения, вы уважаете законы своей страны, но и мы не должны нарушать законы Советской власти, иначе вся наша работа, сделанная за эти семь лет, будет прекращена, и двери проповедников (Марк 16:13-18) будут закрыты»^[35].

Ситуация не изменилась к концу 1929 года, а еще больше усложнилась в отношениях с властью и зарубежными церквями, поэтому в конце 1929 года Воронаев отказался писать отчеты и письма в Америку. В одном из последних писем в Америку Воронаев соглашается с требованием Русской восточно-европейской миссии об отмене в резолюции пункта отлучения

^[34] Letter from Paul B.& Peterson to Noel Perkins

^[35] Letter from Paul B& Peterson to Noel Perkins

от общины тех членов, которые имеют пацифистский взгляд на воинскую службу. Это было последнее письмо, после которого 7 января 1930 года произошел арест и роспуск Объединения церквей христиан евангельской веры Украины и церкви переходят на нелегальное существование вплоть до 1990 года.

Были попытки создать отдельное объединение при нацистской оккупации Украины с 1941 по 1943 год. После оккупации с разрешения немецких властей в декабре 1941 года Понурко Г.Г. и Бидаш А.И. возобновили деятельность общин христиан евангельской веры. 1 ноября 1942 года состоялся областной съезд ХЕВ в городе Пятихатки Днепропетровской области. Так как оккупационные власти не разрешали проводить Всеукраинский съезд ХЕВ, то пятидесятникам пришлось проводить региональные съезды для реконструкции Всеукраинского союза ХЕВ. На областном съезде в Пятихатках, который состоялся 1 ноября 1942 года председателем Союза ХЕВ был избран Понурко Г.Г.

В период оккупации Днепропетровской области с 1941 по 1943 год вопросы, связанные с политикой и государством, во время съездов не поднимались – это было неперенным условием немецких властей. С приходом советской власти в октябре 1943 года вновь возвращается вопрос о «воинской повинности». 22 ноября 1943 года в Днепропетровске состоялся внеочередной съезд церкви христиан евангельской веры, на котором вновь подтвердили резолюцию по воинской службе Первого всеукраинского съезда за 1926 год, избегая упоминания резолюций 1927 года. Просуществовал Союз ХЕВ до 15 мая 1944 года, когда прекратил своё существование, в связи с роспуском объединения Советской властью.

После роспуска была вновь попытка организовать самостоятельный Союз церквей ХЕВ в 1944-1945. Попытка была неудачная – власть, аргументируя невозможность отдельного объединения пятидесятников, привела несколько причин, одной из которых было отрицательное отношение к службе в армии: «Пятидесятники – дали наибольший процент отказавшихся от службы в Красной Армии»^[36]. Также попытки пятидесятников организовать отдельное от других конфессий объединение в 1948, 1956 и 1985 годах не увенчались успехом.

На протяжении всего периода, вплоть до распада Советского Союза, многие пятидесятники отрицательно относились к присяге и службе в советской армии с оружием в руках. Присягу не принимали, а службу проходили в строительных батальонах или в инженерных войсках. Некоторые отказывались категорически служить в вооружённых силах и были осуждаемы на тюремные заключения от 3-х до 5 лет. Тех же, кто попадал в войска, пытались исправлять или ломать психологически и физически через беседы с замполитами или настраивая сослуживцев к насилию в

^[36] Садовский. Инструктивное письмо, 20 марта 1945 год. Архив В.С. Глуховского.

отношении верующих. Вот несколько документов, свидетельствующих о таком отношении.

Письмо майора Будкина А. родителям верующего солдата: «Сообщаю Вам, что Ваш сын Александр прибыл для прохождения службы в рядах Вооруженных Сил в нашу часть. Он отказывается принимать присягу. Одной из причин называет то, что ему не позволяет Евангелие. Без принятия присяги он не может проходить службу в Вооруженных Силах, а по закону Вы знаете, что бывает за такие вещи. Мы военные строители и у нас допустимо принятие присяги без оружия. Я ему объяснил, но он стоит на своем»^[37]. Другое письмо от родителей верующего солдата:

«Белоусов Павел Владимирович, родился 16-апреля 1961 года. Сейчас находится в тюрьме, то есть исправительно-трудовом лагере. Посадили на 2 года за отказ от оружия и присяги по религиозным убеждениям. С детства верующий – пятидесятник. Осужден с 4-го августа 1981 года. Вместе со своей семьей добивался выезда из СССР. В лагере его притесняют и бьют, перевоспитывают. От недостатка пищи стала вялость во всем теле, болеет...»^[38]

Подводя итоги достаточно большого периода (с 1917 по 1991 год) развития взаимоотношений в вопросе «воинской службы» между Советским правительством и евангельскими церквями, можно сделать следующие выводы:

- Из-за насильственно агрессивных методов с 1937–1938 гг. не было зафиксировано ни одного заявления от призывников, содержащего отказ от воинской повинности по убеждениям^[39].
- 1 сентября 1939 года был принят Закон о всеобщей воинской обязанности^[40], который обязывал всех мужчин-граждан СССР без различия вероисповедания отбывать военную службу в составе Вооруженных сил СССР.

^[37] Письмо майора Будкина Александра Сергеевича, 1978 год. Архив автора.

^[38] Memorial f. 103, op. 2, d. 12, l. 477 <https://www.dhi.ac.uk/protestantism/section/document/?section=pacifism&document=pacifism-doc1> 20.10.2022

^[39] Ствольгин К.В. Деятельность объединенного государственного политического управления по принуждению религиозных пацифистов к несению военной службы в СССР // Научные труды Республиканского института высшей школы. Вып. 16, ч. 1. Минск: РИВШ, 2016. – С. 259-265.

^[40] Статья 1. Всеобщая воинская обязанность является законом. Воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии представляет почетную обязанность граждан СССР (статья 132 Конституции СССР).

Статья 2. Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. Измена родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж — караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние (статья 133 Конституции СССР).

Статья 3. Все мужчины — граждане СССР, без различия расы, национальности, вероисповедания, образовательного ценза, социального происхождения и положения, обязаны отбывать военную службу в составе вооруженных сил СССР.

- На прекращение практики освобождения евангельских церквей от воинской повинности по религиозным причинам имели влияние силовые органы в лице ОГПУ
- Сворачивание практики освобождения от воинской повинности по религиозным убеждениям стало инструментом, который силовые органы использовали для достижения своей окончательной цели – ограничения или прекращения роста евангельских церквей в Советском Союзе.

СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

◆ Следующий этап развития отношений между государством и евангельскими церквями по вопросу воинской обязанности формируется уже в постперестроечный период в свободных и независимых государствах.

Согласно Конституции Украины статье 35 отмечается: «...никто не может быть освобожден от своих обязанностей перед государством или отказаться от исполнения законов по мотивам религиозных убеждений». Такие лица вправе выполнить эту обязанность путем несения альтернативной (невоенной) службы, если их религиозные принципы не позволяют нести воинскую службу, согласно вероисповеданию и вопросу совести^[41]. Любое государство имеет полномочия побуждать своих граждан к защите Родины и систем государственного устройства в периоды, когда ему угрожает опасность. Но есть некоторые поправки, которые вступают в силу в определенные периоды времени. Альтернативная служба является службой, которая вводится вместо прохождения срочной военной службы и преследует цель выполнения обязанности перед обществом. В условиях военного или чрезвычайного положения эти поправки могут меняться в сторону ограничения права граждан на прохождение альтернативной службы^[42]. В связи с этим во время военного и чрезвычайного положения закон об альтернативной службе теряет силу. «Защита государства – обязанность граждан. За уклонение от мобилизации человека могут привлечь к административной и уголовной ответственности, несмотря на идеологические убеждения»^[43].

Религиозные убеждения не освобождают человека от обязанности защищать свое государство. Пацифизм хорош в мирное время, когда его задача состоит в том, чтобы не допустить войны. Однако, когда война уже началась, пацифистская пропаганда может стать разновидностью предательства. Тем не менее, у верующих людей имеются серьезные сомнения в

^[41] Закон України: Про військовий обов'язок і військову службу <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2232-12#Text>; 29.10.2022 р.

^[42] Там же.

^[43] Ухилення від мобілізації. <https://legalaid.ua/ua/uhylennya-vid-mobilizacziyi/> 30 вересня 2022 р.

правильности решения участвовать в войне, несмотря на внешние обстоятельства. Это значит, что такие люди могут стать отказниками по идейным-религиозным соображениям. Определение и статус отказников по соображениям совести интерпретируется по-разному, в зависимости от времени истории и государственного устройства. Но практически всегда общество и государство пыталось искоренить эти взгляды, которые расширяли систему безопасности и порядка. Эти попытки были разные – от идеологического давления и лишения гражданства и прав до насильственного истребления. В течение истории были казнены, заключены и подвергнуты другим санкциям немало отказников, когда их убеждения вели к действиям, противоречащим законам их государств и правительственным указаниям.

Примеров много, начиная от раннего христианства, христианства периода реформации до периода христианства 20-го столетия. «Отказники» или *«непротивленцы»* считают обязанность христианина уклоняться от участия в насилии любыми способами, которые бы не вступали в конфликт с Божиим Словом и установлением поместной церкви. Так, во времена Советской России С. А. Драгуновский, 19 лет возраста, был расстрелян 23 декабря 1919 года за отказ от военной службы по религиозным убеждениям по приговору Владимирского губернского революционного трибунала: «Дорогие мои родители и дорогой мой отец, Абрам Пименович, и дорогая моя мать. Пишу я вам то, что нас, всех нас восемь человек, военным трибуналом приговорили к расстрелу, и нам дали только 24 часа.

То вы, прошу я вас, дорогие мои родители, вы обо мне не заботьтесь и не печальтесь, ибо я сам избрал этот путь Христов. Когда Христа вели на смерть, то Он говорил: Отче! прости им, ибо они не знают, что делают; так и я, что хотят, то пушай со мной и делают, а я прощу им и буду терпеть за имя Христово.

Да, я уповаю на то, что Христос сказал: что ни одного волоса не упадет без воли Бога, и еще Христос сказал: так что не бойтесь убивающих тело, а бойтесь, кто тело и душу погубит, ибо тело – прах, само по себе может погибнуть, оно как из земли взято, так и в землю пойдет, но душа, как она от Бога, так она к Богу и пойдет, она зря не погибнет без воли Бога».^[44]

Трудно назвать их трусами и предателями, это люди, которые имеют свою идеологию и веру и готовы ради нее идти на смерть и в тюрьмы, но не отречься от себя и от того, во что верят. Любые нажимы политические, общественные или уголовные со стороны государства и общества не приведут в этих случаях к результатам, которых ждёт большинство и система. Одни будут отказываться и идти в тюрьмы, другие будут покидать страну, третьи – если и возьмут в руки оружие, то будут стрелять вверх, как это было во времена Первой и Второй мировых войн. В современной Укра-

^[44] Нежный А. Комиссар дьявола. Изд.: «Протестант», Москва 1993. – С. 57.

ине также есть христиане, придерживающиеся как пацифистских, так и милитаристских убеждений и готовые отстаивать свои взгляды, хотя, судя по сообщениям в социальных сетях, большое количество евангельских христиан принимает милитаристские взгляды и готовы служить в боевых частях во время войны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

◆ Отношения Церкви и государства довольно сложны. Они находятся, как бы, в одном пространстве и времени, их составляют одни и те же люди. Но эти люди как будто находятся в разных измерениях. Ценности этих двух систем разные.

Государство стремится сделать человека счастливым здесь, на земле, создать все условия для его безоблачного существования. Цель Церкви – привести душу человека на небо. Одно есть временное, другое – вечное. В одном – быт, в другом – бытие. Что важнее? Каждый делает выбор сам для себя, и в этом не может быть осуждения. «Правительственные органы власти существуют по плоти, но христианское руководство основывается на Духе; жилища верующих людей остаются в этом мире, но их гражданство — на небесах»^[45].

Евангельские сообщества и сегодня по-разному рассматривают военный вопрос. В связи с тем, что в Писании мы не находим четкого понимания и утверждения в вопросах «воинской службы» и «присяги», поместные церкви дают возможность этот принцип веры оставлять на совести христианина, в связи с индивидуальной ответственностью перед Богом, государством и самим собой. Решение военного вопроса через личную совесть соответствует ещё одному из значимых принципов евангельского братства, который называется «Свобода совести». Этот принцип не ограничивается только личным и свободным избранием своей веры^[46].

Все манипуляции над человеком со стороны государства, насильственное вмешательство в церковные соборы со стороны светских властей с той целью, чтобы церковные постановления приняли точку зрения государственных постановлений, – всё это не приводит к осязаемому результату. Для верующего человека Божьи постановления всегда будут на первом месте. Если стоит выбор, кого слушаться – кесаря или Бога, по какому закону жить – по человеческим установлениям или Божьему введению, то верующий выберет не кесаря, а Бога, не человеческое, а Божье, не земное а небесное.

^[45] Прохоров К. Не католики и не протестанты: Анабаптизм как третий путь // Богословские размышления #4, 2004. – С.140; The Schleithem Confession, in Anabaptist Beginnings (a Source Book), ed. by W. Estep, (Nieukoop: B. De Graaf, 1976), p. 103.

^[46] Григорьев И. Военный вопрос в истории ЕХБ // Богомыслие №15, 2014. – С. 92-93

Как писал Дитрих Бонхёффер:

«Когда Священное Писание говорит о следовании Христу, то оно возвещает при этом освобождение людей от всех человеческих установлений, от всего, что давит, обременяет, что содействует заботы и муки совести. Следуя Христу, люди приходят от жестокого ига их собственных законов под благое иго Иисуса Христа. Упраздняет ли Христос серьезность заповеди? Нет, напротив, полное освобождение людей для единства с Христом возможно там, где существует целостность заповеди Христа; призыв же Его заключается в безраздельном следовании Ему»^[47].

Поэтому ни церковные съезды, ни государственные законы, епископы, главы церквей, президенты стран и короли не смогут заставить человека отказаться от самого важного и дорогого, что Бог дал людям – от свободы выбора и свободы совести человека. Каждый имеет право поступать в этих вопросах не по решениям съездов, а по той истине, которая открыта ему из Писания. «Впрочем, до чего мы достигли, так и должны мыслить и по тому правилу жить» (Фил. 3:16).

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Антология Ранние Отцы церкви. Послание к Диогнету. Изд. «Жизнь с Богом», Брюссель, 1988.
- Архивно-следственное дело 24012-П. 1930 год. Обвинительное заключение Управление СБУ по Одесской области.
- Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн. 2. Политбюро и церковь. 1922-1925. Сибирский хронограф, Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). Новосибирск, 1998.
- Бонхёффер Д. Следуя Христу. М.: Бук Чембэр Интернэшнл, 1992.
- Быкова Г.И. Некоторые аспекты трактовки вопросов войны и мира в трудах верховных римских понтификов в конце 20-го начало 21 вв. //Вестник РУДН, №1, 2012.
- Воронаев И.Е. Новости нивы Божией//Путешественник, январь, №1. Филадельфия, 1927.
- Воронаев И.Е. Одесский областной Союз христиан Евангельской Веры// Путешественник, июнь №4, Филадельфия, 1925.
- Гальчук М.А. О Втором Всеукраинском съезде Христиан Евангельской Веры// «Евангелист» № 2 Одесса, 1928 г.
- Горбунов-Посадов И. Что такое война: наброски в дни войны// «Посредник», № 1178. Москва, 1917.
- Григорьев И. Военный вопрос в истории ЕХБ // Богомыслие, №15, 2014.
- Каптен Г.Ю. Александрийская школа и вопрос допустимости войны для христиан ранних веков//Россия в глобальном мире, №9, 2016.
- Карашев А. Отношение христиан первых трех веков к военной службе. Типография «Братство св. Василия», Рязань 1914.
- Конфессиональная политика советского государства. 1917-1991: Документы

^[47] Бонхёффер Д. Следуя Христу. М.: Бук Чембэр Интернэшнл, 1992. – С. 8.

и материалы: в 6 т. М.: Политическая энциклопедия, 2017. – (История сталинизма. Документы). Том 1, книга 3.

Краткое вероучение христиан Евангельской Веры, издание Одесского областного Союза христиан Евангельской Веры. Одесса, 1926 год. Архив Глуховского В.С..

Нежный А. Комиссар дьявола. Изд.: «Протестант», Москва 1993.

Письмо майора Будкина Александра Сергеевича, 1978 год. Архив автора.

Подлесный И.Н. Возникновение и развитие в СССР религиозного движения Христиан Евангельской Веры (Пятидесятников). Неопубликованная рукопись из архива Глуховского В.С. Киев, 1982.

Послание Высшего Совета евангельских христиан всем общинам и всем отдельным братьям евангельским христианам, проживающим в С.С.С.Р // Газета «Известия», №180, 12 августа, 1923.

Савинский С.Н. История Евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии 1867-1917. Изд.: «Библия для всех», Санкт-Петербург, 1999.

Садовский. Инструктивное письмо, 20 марта 1945 год. Архив Глуховского В.С.

Стволыгин К.В. Деятельность объединенного государственного политического управления по принуждению религиозных пацифистов к несению военной службы в СССР// Научные труды Республиканского института высшей школы. Вып. 16, ч. 1. Минск: РИВШ, 2016.

Стволыгин К.В. Отказы от военной службы вследствие убеждений в Российской империи. Минск: РИВШ, 2010.

Эрман Б. Д. «Триумф христианства. Как запрещенная религия перевернула мир». Изд.: «Эксмо», 2018.

Протоколы:

Протокол Второго областного съезда христиан Евангельской Веры со 2-го по 4-е сентября 1925 года. (машинопечатная рукопись). Архив Глуховского В.С.

Протокол Всеукраинского съезда христиан Евангельской Веры от 21 и 23 сентября 1926 года, Одесса. (машинопечатная рукопись). Архив Глуховского В.С.

Протоколы и материалы: 26-ой Всесоюзный съезд Баптистов С.С.С.Р (машинопечатная рукопись). Москва, 1927.

Электронные источники:

Арелатские соборы. Православная энциклопедия: <https://www.pravenc.ru/text/75892.html>. 15.10.2022

Memorial f. 103, op. 2, d. 12, l. 477: <https://www.dhi.ac.uk/protestantism/section/document/?section=pacifism&document=pacifism-doc1> 20.10.2022

Закон України: Про військовий обов'язок і військову службу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2232-12#Text>; 29.10.2022 р.

Ухилення від мобілізації: <https://legalaid.ua/ua/uhylennya-vid-mobilizacziyi/> 30.09.2022 р.